

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2021.58.91.014

Внешнеполитическая деятельность государства: определение, функции, направления и эффективность

Москаленко Валентин Алексеевич

Соискатель,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Аннотация

Внешняя политика государства выступает предметом анализа и пристального внимания как исследователей, так и практиков – политиков, дипломатов и специалистов по международным отношениям страны. К актуализации проблемы внешнеполитической деятельности государства приводят не только внешние, но и внутренние причины преобразования понимания внешней политики. Их осмысление приводит к постановке целей – определению понятия «внешнеполитической деятельности государства» в современных условиях; дифференциации этой деятельности от понятий «международные отношения», «мировая политика», «международная политика», «внешняя политика» и «дипломатия»; определению функций, направлений и эффективности этого вида деятельности человечества. В качестве материалов и методов исследования выступают современные исследования различных аспектов проблемы внешней политики и деятельности государств по этому направлению и их политический анализ, общенаучный подход к определению деятельности, применение метода сравнительного анализа к подходам и концепциям внешнеполитической деятельности государства. Основными результатами исследования являются определение внешнеполитической деятельности через составные части деятельности человека, описание мотивационно-целевой и задачной области деятельности, раскрытие реализации деятельности через соответствующие внешние и внутренние действия, операции, а также традиционные и современные инструменты внешнеполитической деятельности. Рассмотренные вопросы позволяют уточнить понятие «внешнеполитическая деятельность государства», выявить новые аспекты в понимании этого вида деятельности государства и разработать новые методы и формы повышения ее эффективности.

Для цитирования в научных исследованиях

Москаленко В.А. Внешнеполитическая деятельность государства: определение, функции, направления и эффективность // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 141-161. DOI: 10.34670/AR.2021.58.91.014

Ключевые слова

Внешняя политика, государство, внешнеполитическая деятельность, инструменты внешнеполитической деятельности, эффективность внешнеполитической деятельности.

Введение

В семантическом пространстве понятия «внешняя политика» присутствуют взаимосвязь и взаимодополняемость понятий «международные отношения», «мировая политика», «международная политика», «внешняя политика» и «дипломатия». При рассмотрении основных теоретических парадигм в науке о международных отношениях (классической, идеалистической и марксистской), теоретических подходов и теорий (политического идеализма, политического реализма, модернизма, транснационализма, неомарксизма, бихевиоризма во внешней политике через методiku принятия решений; «системных студий»; сравнительного подхода к анализу внешней политики, внешнеполитических кейсов; конструктивизма во внешней политике; теории «среднего звена» (теория принятия решений, модель бюрократической политики, исследование принятия решений в критических ситуациях и др.)), можно сделать вывод об *актуальности* определения внешнеполитической деятельности государства.

В статье поставлены *цели* – определить понятие «внешнеполитическая деятельность государства», выявить ее функции, направления и эффективность.

Методы исследования – политический анализ, общенаучный метод сравнительного анализа.

Политологический анализ семантического пространства понятия «внешняя политика» ставит задачу его изучения в исследовательском плане, а также выявления методов и форм реализации внешней политики. Следовательно, важно не только продифференцировать понятия «внешняя политика государства» и «внешнеполитическая деятельность государства» с позиций политической регионалистики и мирополитического взаимодействия, но и раскрыть методы и формы осуществления внешнеполитической деятельности как в общем виде, так и в частном, в применении к конкретным странам и субъектам этой деятельности.

Дифференциация понятий «внешняя политика государства» и «внешнеполитическая деятельность государства»

Внешняя политика государства понимается как более концептуальное понятие, включающее стратегию, цели, задачи как в общегосударственном, так и в мировом масштабе. Понятие «внешнеполитическая деятельность государства» выступает более конкретным инструментом по отношению к внешней политике, тактикой по отношению к ней, методами, формами и средствами ее реализации. Понятие «внешнеполитическая деятельность государства» важно и выступает краеугольным камнем всей внешней политики, именно от ее реализации зависит успешность всей внешней политики государства, что и наблюдается в XXI в. во внешней политике развитых стран ЕС и США.

Именно во внешнеполитической деятельности достигается соблюдение баланса национальных интересов субъектов международного сотрудничества [Моисеев, 2009; Проскурин, 2004], происходит повышение авторитета и привлекательности государства на мировой арене [Андриайнен, Асадов, Синова, 2016, 21; Михайленко, Политика..., 2017, 88].

Внешнеполитическая деятельность связана с международной безопасностью [Алиев, 2019, 22; Буянов, 2017], а также зависит от социально-политических и экономических структурных преобразований государства и общества [Ворожцова, 2006; Даитбегов, 2003; Михайленко, Внешнеполитическая деятельность..., 2017, 134; Огнева, 2019, 77; О'Делл, 2014, 182; Цыганков,

2015] и может выступать как часть этих преобразований в период глобальных модификаций социума в постбиполярном мире [Белоусова, 2004, 20].

Внешнеполитическая деятельность, как и вся политическая деятельность, признается в качестве неотъемлемой части человеческой жизни и «области субъектной самореализации человека» (идея была выдвинута еще Аристотелем). Поэтому возможно существование большого количества различных задач, форм, типов, видов и направлений внешнеполитической деятельности, а также способов, методов, технологий и механизмов ее осуществления. Общим для них будут являться наличие субъектов внешнеполитической деятельности, взаимодействия и взаимосвязи между ними, обусловленных определенными отношениями, и наличие объекта и предмета внешнеполитической деятельности, ее целей и задач.

Внешнеполитическая деятельность как один из видов деятельности. Общий аспект

К внешнеполитической деятельности можно применить общенаучную теорию деятельности [Леонтьев, 2005; Носкова, 2014, 106; Рубинштейн, 2019, 15], которая системно и научно описывает деятельность, ее строение и признает неразрывное ее единство с сознанием человека.

При этом можно применить следующую *матрицу анализа деятельности* человека:

- выявление субъекта и объекта этой деятельности;
- описание мотивационно-целевой и задачной области деятельности;
- раскрытие реализации деятельности через соответствующие внешние и внутренние действия, операции.

Проанализируем внешнеполитическую деятельность с помощью этой матрицы.

Субъекты и объекты внешнеполитической деятельности

Внешнеполитическая деятельность, как любая другая деятельность членов социума, имеет субъектов [Сорокина, 2015, 175], которые могут быть индивидуальными и коллективными. Субъектами внешнеполитической деятельности выступают государства, различные общности – как национальные (нации, этносы, классы, профессиональные, женские, молодежные, политические общественные, научные и другие объединения), так и интернациональные (группы стран, народов, международных систем, международные организации и движения), происходит расширение субъектов этой деятельности за счет транснациональных корпораций и объединений.

Объектами внешнеполитической деятельности государства выступают социальные группы и общности как целое, их интересы, но в некоторых случаях могут быть отдельные люди (выдающиеся представители научной, спортивной, художественной и другой элиты социума). Важно, что субъект и объект внешнеполитической деятельности могут поменять свои статусы: объект становится субъектом (особенно при социально-экономической и военно-технической помощи иностранных государств), и, наоборот, субъект становится объектом (в случае победы одной социальной группы (партии, племени) над другой при имеющихся лицах и их групп из других государств и стран, заинтересованных в нестабильности обстановки в стране, и их разнообразной помощи либо победе людей, аффилированных с ними [Капто, 2008, 177; Кузьмин, 2004, 40]).

Мотивы, цели и задачи внешнеполитической деятельности

Описание мотивационно-целевой и задачной области внешнеполитической деятельности реализуется через интересы субъектов этой деятельности и может быть выражено в прогнозировании и планировании этой деятельности [Аникин, 2013; Барабанов, 2002, 180; Мешков, 2019, 34].

Мотив выступает движущей силой деятельности, а цель выступает идеальным образом процесса и результатов деятельности для человека [Леонтьев, 2005, 24]. Мотивация внешнеполитической деятельности может быть определена с разных позиций. Так, она может быть мессианской, идеологически обусловленной либо основанной на геополитически детерминированном реально-политическом фундаменте национальных интересов, заключающихся в отстаивании политических и экономических выгод определенного государственного организма.

Отдельно могут быть рассмотрены мотивация и цели каждого субъекта внешнеполитической деятельности, перечисленных выше, но это темы и задачи самостоятельных исследований в политической психологии.

Действия и операции внешнеполитической деятельности

Раскрытие реализации деятельности осуществляется через соответствующие внешние и внутренние действия, операции. Под операцией А.Н. Леонтьев понимает способ осуществления действия для достижения цели, при этом реализация действия может быть исполнена по-разному и, наоборот, одна операция может входить в разные действия. Действия и их осуществление становятся условием реализации других действий, операции выступают как результат овладения общественно выработанными способами действий, зачастую закрепленных в орудиях действия [Там же].

Таким образом, действие и операция любой деятельности человека связаны более сложными связями между собой, чем представлены А.И. Кондратовым, рассмотревшим внешнеполитическое действие как низшую форму организации внешнеполитической деятельности государства, которая представляет собой совершение отдельно взятых действий конкретным исполнителем¹. Более того, деятельность, в том числе внешнеполитическая деятельность государства, представляется не как множество действий, а как значительно более сложная организационная структура. Аналогично видно и расхождение с общенаучным пониманием операции²: внешнеполитическая операция определяется как «основная форма организации внешнеполитической деятельности государства, представляющая собой применение комплекса внешнеполитических мероприятий и отдельных действий, объединенных общей целью и направленных на достижение наиболее важных целей и задач внешнеполитической деятельности» [Кондратов, 2012, 14]. А.И. Кондратовым введено понятие «внешнеполитическое мероприятие», под которым понимается «форма организации внешнеполитической деятельности государства, представляющая собой совершение некоторой совокупности внешнеполитических действий, направленных на решение конкретной узкой

¹ См.: Кондратов А.И. Теория внешнеполитической деятельности государства. М.: Граница, 2011. С. 11.

² См., например: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. С. 33; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: АСТ, 2019. С. 124.

задачи этой деятельности; действий, характеризующихся незначительным числом участвующих в ней сил и средств государства, ограниченных по времени и месту осуществления и отличающихся относительной простотой управления» [Там же, 15].

По мнению А.И. Кондратова, внешнеполитическая операция – это основная формы организации внешнеполитической деятельности государства, представляющая собой применение комплекса внешнеполитических мероприятий и отдельных действий. В свою очередь, мероприятие – это форма организации внешнеполитической деятельности государства, представляющая собой совершение некоторой совокупности внешнеполитических действий.

А.И. Кондратовым также введены понятия организационных и тактических форм внешнеполитической деятельности государства. Под первыми понимается «внешнее выражение реализации государством конкретных действий, мероприятий, операций или кампаний для достижения целей внешнеполитической деятельности», под вторыми – «тактика внешнеполитической деятельности государства с учетом применения конкретных приемов, способов и методов или технологий осуществления внешнеполитической деятельности» [Там же, 17]. Организационные и формы определяются А.И. Кондратовым через несколько тактических форм:

- прием – «рациональная совокупность действий, мероприятий и операций, выполняемых в определенном порядке и предполагающих решение конкретных задач, связанных с осуществляемой государством внешнеполитической деятельностью»;
- способ – «представляемый субъектом либо образ непосредственного процесса реализации отдельных внешнеполитических действий, мероприятий и операций, либо образ внешнеполитической деятельности государства в целом»;
- метод – «интеллектуальная модель того образа действий, который нацелен на получение заданного результата в рамках конкретной формы»;
- внешнеполитическая технология – «последовательное применение совокупности приемов, способов и методов для совершения действий, мероприятий и операций в целях оптимальной и эффективной реализации целей и задач внешнеполитической деятельности государства» [Там же, 18].

Указанная концепция А.И. Кондратова по проблеме дифференциации внешнеполитической деятельности государства имеет расхождение с общенаучным пониманием деятельности, действий и операций.

Во-первых, в общенаучном понимании деятельность не может быть представлена суммой действий, операций, мероприятий, методов, способов, приемов, что явно представлено во внешнеполитической деятельности в концепции А.И. Кондратова.

Во-вторых, вызывают большое сомнение такие тактические формы внешнеполитической деятельности государства, как применение конкретных приемов, способов и методов или технологий осуществления внешнеполитической деятельности. Сложно представить, как государство применяет такие конкретные формы во внешнеполитической деятельности: даже представители государства или другие акторы, реализуя внешнеполитическую деятельность, применяют конкретику. Скорее всего, речь идет о планах, методах и формах осуществления внешнеполитической деятельности государства через своих представителей или других субъектов этой деятельности.

В-третьих, не представляется возможным выделение одного основания для различения организационных и тактических форм внешнеполитической деятельности государства, в теории может идти речь о стратегических и тактических, организационных и содержательных,

организационных и технических (методических) и т. д. формах.

В-четвертых, различие метода, способа и приема в данной концепции достаточно противоречиво: метод выступает моделью способа. Хотя С.И. Ожегов в общенаучном понимании определяет метод как «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь», «способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием» [Ожегов, 2015, 387].

Позиция А.И. Кондратова сопряжена и с позицией М.А. Хрусталева, который ввел понятие «внешнеполитическая акция» как «целенаправленное действие какого-либо государства в отношении другого государства или иных элементов системы международных отношений» [Хрусталева, 2008, 50], при этом акция – одноразовое действие, а операция представляет собой совокупность взаимосвязанных и согласованных акций, т. е. их систем. М.А. Хрусталева дифференцирует внешнеполитические акции на индивидуальные и коллективные, открытые и секретные (тайные), дружеские и враждебные, силовые и информационные, инициативные и ответные, а также политические, дипломатические, пропагандистские, экономические, специальные и военные.

Понимая акцию как одноразовое целенаправленное действие, М.А. Хрусталева подчеркивает форму исполнения акции как действия, применяя далее понятие «операция» как более пролонгированное действие. Он различает «тактические операции» и «стратегические операции», под первыми понимается «совокупность согласованных и взаимосвязанных локальных тактических акций, направленных на достижение единой, общей цели (локальной или региональной тактической)», а под вторыми – «совокупность согласованных и взаимосвязанных тактических операций и отдельных тактических акций, направленных на достижение среднесрочной стратегической цели» [Там же].

Таким образом, М.А. Хрусталева, дифференцируя внешнеполитическую деятельность государства, находится также в противоречии с общенаучной логикой понимания деятельности, выявляя действия как акции и операции как совокупность акций-действий.

Традиционные и современные инструменты внешнеполитической деятельности

В рассмотренных концепциях не учтены как традиционные, так и современные инструменты внешнеполитической деятельности, которые раскрывают содержание этой деятельности государства. К традиционным инструментам внешнеполитической деятельности можно отнести следующие:

- организацию трудовой миграции и выдачу патентов на трудовую деятельность [Чурмантаева, 2019, 75];
- взаимодействие парламентов и политических партий стран [Манжуков, 2016, 350], политические консультации [Зобнин, 2008, 61];
- интеграцию соотечественников [Калинина, 2006, 19];
- внедрение разнообразных методов и форм «мягкой силы» [Джунушалиева, 2019, 160; Фролова, 2013, 50] и публичной дипломатии [Марчуков, 2014, 91];
- ведение переговоров [Воронецкий, 2015, 32];
- проведение спортивных соревнований [Иванько, 2019, 99];
- трансграничное и приграничное сотрудничество [Бурганова, 2018, 227];
- реализацию гуманитарной помощи [Борисов, 2018, 23];

- участие в решении геополитических проблем мира [Большаник, 2014, 12; Кононов, 2002, 18];
- решение экономических задач государств [Марушин, 2018, 124], в том числе энергетических [Гамидов, Косов, Панин, 2014, 371];
- осуществление военно-технического сотрудничества [Важнов, 2007, 21] и борьбы с терроризмом как фактором, дестабилизирующим внешнеполитическую деятельность [Решетников, 2018, 66].

Отличительной чертой современного общества как постиндустриального выступают особенности любого вида деятельности, связанные в первую очередь с обработкой данных, управлением и информацией. Поэтому к современным инструментам внешнеполитической деятельности государства можно отнести цифровизацию и информационное обеспечение этой деятельности [Абрамова, 2013, 88; Ковшарь, 2019, 51; Кузьмин, 2020, 319; Мельникова, 2021, 14; Полтавцева, 2018, 107; Рогачев, Виловатых, 2019, 109; Шангараев, 2020, 16].

Важен вопрос и средств внешнеполитической деятельности, к которым относят информационно-пропагандистские или идеологические, политические, экономические, военные и др. К политическим средствам относят прежде всего дипломатию, т. е. достижение мирных целей с помощью политического процесса без силовых решений через переговоры, совещания, встречи на высшем уровне и т. д. К экономическим средствам причисляют все мероприятия, которые проводятся посредством экономических механизмов. Среди военных средств (самых непопулярных в современном мире и осуждаемых мирным сообществом) встречаются наращивание военного арсенала, угрозы его применения, высадка отрядов и патрулей военных сил на территорию другого государства без официального приглашения или разрешения правительства этой страны или официального мандата ООН, а также военно-техническое сотрудничество с целью наращивания количества военной техники и военных сил в определенном регионе мира. В современной внешнеполитической деятельности почти всех государств наиболее применимы информационно-пропагандистские средства, оказывающие как положительное, так и отрицательное воздействие на население мира с помощью СМИ, в том числе с помощью информационно-коммуникационных технологий – Интернета, различных его платформ и сетей и др.

Внешиполитическая деятельность государства. Конкретный аспект

Внешиполитическую деятельность государства многие исследователи изучали как:

- соотношение внутри- и внешнеполитической деятельности государства, сущность, содержание и формы последней, определяя ее в категории интереса и через внутренние и внешние детерминанты внешнеполитической деятельности [Томашевский, 1986, 21];
- систему конкретных действий государства, направленных на удовлетворение им своих жизненно важных интересов, повышение его роли в системе международных отношений и обладание возможностью использовать в своих целях внешние ресурсы развития [Проскурин, 2001, 120];
- специфический вид социальной деятельности, обслуживающий внешнеполитические интересы государства в сфере международных отношений и направленный на создание благоприятных внешних условий внутреннего функционирования государства (его экономики, внутренней политики и социальной жизни, этнокультуры и национальной

идеологии), а также на обеспечение национальных интересов государства в сфере международных отношений [Ткаченко, 1996, 17];

- часть международных отношений – часть динамично изменяющейся системы отношений между народами и ими образованными государствами [Коновалов, www];
- деятельность, направленную на обеспечение суверенитета и национальной безопасности, формирование благоприятных условий для реализации внутреннего политического и экономического курса, установление взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества с другими странами [Орнацкая, 2006, 23].

Наша точка зрения на определение и рассмотрение роли внешнеполитической деятельности государства совпадает с точкой зрения С.Н. Туманова, который определяет внешнеполитическую деятельность государства «как элемент (подсистемы) механизма реализации внешних функций государства, представляющего собой единую совокупность актов поведения в активной и пассивной формах в рамках международных правоотношений за пределами границ государства, совершаемых от его лица органами государственной власти и иными субъектами, реализуемых путем определенного способа в целях обеспечения национальных интересов и оказания воздействия на объект внешних функций государства» [Туманов, 2017, 20]. Это определение отличается от дефиниции А.И. Кондратова, понимающего внешнеполитическую деятельность государства следующим образом: «организованная и соответствующим образом обеспеченная деятельность государства по оказанию воздействия на объекты его внешних интересов в рамках выбранной тактики» [Кондратов, 2012, 15]. В последнем определении не раскрываются субъектно-объектные отношения во внешнеполитической деятельности, представительские функции и другие функции государства во внешней политике, понимание взаимодействия внешних и внутренних интересов государства и др. Предложенный А.И. Кондратовым бифуркационный принцип разнообразия организационных и тактических форм внешнеполитической деятельности не объясняет многовариантный характер внешнеполитической деятельности государства, так как бифуркационный принцип трактует раздвоение, разделение, разветвление [Прохоров, 1970, т. 3, 126] и не может объяснить поиск гибкого и компромиссного решения сложных задач внешнеполитической деятельности государства.

Более того, по мнению А.И. Кондратова, система базовых категорий внешнеполитической деятельности определяется как «внешнеполитическое воздействие, обеспечение внешнеполитической деятельности государства, ее организация и тактика» [Кондратов, 2012, 12]. Однако эти категории значительно сложнее и в более общем смысле раскрывают внешнеполитическую деятельность (без выявления ее специфики), чем предложенный С.Н. Тумановым механизм реализации внешних функций государства «как целостной совокупности институциональных, нормативно-правовых, идеолога-правовых и информационных средств внешнеполитической и иной вспомогательной деятельности, использующих их на основе системы организационно-правовых принципов специально уполномоченных субъектов (высших органов государственной власти общей компетенции; специализированных государственных органов, основной функцией которых выступает осуществление именно внешнеполитической деятельности; органов государства, которые являются специализированными в иной области, по наделенными некоторыми полномочиями в области осуществления внешних функций государства; представителей государства в международных организациях и представительствах в иностранных государствах), направленной на обеспечение национальных интересов и реализации стратегических

национальных приоритетов Российской Федерации на международной арене, обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, на создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России и качества жизни населения. Предлагается рассматривать структуру механизма реализации внешних функций государства в единстве следующих компонентов (подсистем): нормативно-правового; идеолога-правового; институционального; деятельностного и инструментального» [Туманов, 2017, 19].

Такая структура механизма реализации внешних функций государства позволяет понять сложившиеся и предложить новые инструменты как средства и методы внешнеполитической деятельности, объяснить механизмы реализации внешней политики, их взаимосвязь и взаимопроникновение друг в друга.

Понимание внешнеполитической деятельности как подсистемы механизма реализации внешних функций государств позволяет отделить внешнеполитическую деятельность государства от механизмов реализации внешней политики, которые могут быть теоретическими и практическими, активными и пассивными, консервативными и новаторскими, а также идеологическими, политическими, военными, экономическими и дипломатическими и др. Внешняя политика реализуется с помощью функциональных форм (нейтралитет, равновесие сил, политика союза, балансирование, изоляционизм) и средств осуществления внешней политики. Помимо дипломатии, существует еще один механизм реализации внешней политики – война. Внешнеполитическая деятельность также организуется прежде всего в рамках дипломатической работы, но в других формах, направлениях и инструментах деятельности.

Эффективность внешнеполитической деятельности

Еще один важный вопрос понимания внешнеполитической деятельности – это проблема ее эффективности. Эффективность (лат. *efficientia* – действенный, производительный, дающий результат) понимается как достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов [Блэк, 2000, 711]. Эффективность характеризует развитые системы, процессы, явления и выступает как индикатор развития и его важнейший стимул. Стремясь повысить эффективность системы, ее администрация и руководитель определяют конкретные меры, способствующие процессу развития, и отсекают те из них, что ведут к регрессу.

А.В. Журавлев привел три уровня эффективности внешней политики, имеющие различия по оценке ее результата: 1) «начальный потенциал страны для реализации конкретной программы действий»; 2) «способность реально достигать желаемого результата в любых условиях»; 3) способность государства «удерживаться в векторе поступательного (сообразно своим представлениям) движения по условной траектории от менее благоприятной международной среды к более благоприятным ее условиям или более благоприятным позициям в пределах имеющихся условий международной среды» [Журавлев, 2006, 63].

Отмечается сложность оценки по каждому из уровней, поэтому важнее оценить сразу по всем уровням, но при этом есть проблема разной обоснованности оценок по каждому из трех уровней, что ведет к менее точной общей оценке общей эффективности. Так, для первого уровня важны быстрые старт и реализация заявленных действий при минимизации

противодействующих действий со стороны внешней и внутренней политической элиты. Эффективность старта определяется своевременностью и четкостью заявленных действий и программ, преодолением «начального барьера». Эффективность второго уровня внешней политики государства обуславливается «способностью государства достигать желаемого результата в любых условиях» [Там же, 64], что определяет статус государства в различных аспектах – региональном, локальном или глобальном. Эффективность третьего уровня заключается в «способности страны сохранять положительную динамику, удерживаясь в векторе поступательных движений по условной траектории к более позитивным условиям международной среды» [Там же].

При обсуждении проблемы эффективности внешней политики государства важно помнить о возможных официальных и неофициальных путях ее реализации. К «нетрадиционным» действиям во внешнеполитической деятельности государства относят «тайные акции», реализующиеся через различные действия, которые в той или иной мере связаны с традиционными действиями официальной дипломатии: заговоры в целях свержения власти связаны с защитными мероприятиями по их недопущению, акции терроризма – с мерами борьбы с ним, поддержка движения сопротивления либо выступлений повстанцев – с противодействием повстанческим движениям [Там же, 66]. Тайные акции реализуются как через ненасильственные действия (конфиденциальное предоставление зарубежным руководителям политических советов и консультаций, использование агентов влияния, оказание влияния на организации и т. п.), так и с помощью осуществления полувоенных операций или физической ликвидации отдельных лиц (например, неугодных политических деятелей или руководителей террористических организаций) [Винокуров, 2020, 25; Фролов, 2013, 179].

Проблему эффективности внешней политики государства В.П. Лабузова, А.Б. Алдакушева предлагают рассматривать через определение критериев эффективности внешней политики государства, к которым относят создание «оптимального пространства действия» как условия результативности внешней политики государства [Лабузова, Алдакушева, 2017, 1105].

А.И. Кондратов рассматривает эффективность внешнеполитической деятельности государства как эффект внешнеполитической деятельности государства, который «представляет собой реакцию объектов на внешнеполитическое воздействие государства или результат его деятельности по реализации своей внешней политики» [Кондратов, 2011, 7], а «результат внешнеполитической деятельности государства – это мера достижения конкретной цели этой деятельности, в конечном итоге – удовлетворение интересов (осознанных исходных потребностей) государства в сфере международных отношений» [Там же, 8]. При этом эффективность внешнеполитической деятельности государства выступает как интегративная характеристика «степени достижения государством целей внешнеполитического воздействия при соответствующем обеспечении, организации и тактике этой деятельности, полученной в ходе оценки с помощью количественных или качественных показателей эффектов (результатов) этой деятельности за определенный период времени» [Там же, 9]. А.И. Кондратов выделяет «четыре степени эффективности любой деятельности, в том числе внешнеполитической деятельности государства: высокоэффективная деятельность – полученный эффект больше ожидаемого (планируемого, прогнозируемого); эффективная деятельность – получен ожидаемый эффект (поставленные цели достигнуты, результат запланированный); низкоэффективная деятельность – полученный эффект меньше ожидаемого, но цели достигнуты частично (промежуточный результат); неэффективная деятельность – ожидаемый

эффект не получен (результат равен нулю, цели не достигнуты)» [Там же].

Более подробный анализ эффективности внешнеполитической деятельности представлен А.Ю. Мешковым, который предложил при оценке эффективности внешнеполитической деятельности учитывать усиление «элемента стратегической неопределенности и включение разупорядоченности, неустойчивости, спонтанности и т. п., возможность появления различного рода “стратегических шоков” и “черных лебедей”» [Мешков, 2015, 7]. Исследователь указал, что при оценке эффективности внешнеполитической деятельности государства не подходит оценка эффективности по результативности и соотношению достижения результатов с поставленной целью, а также «существенную неопределенность в понятие эффективности внешнеполитической деятельности вносит то, что результаты такой деятельности можно разделить на главные и побочные, а также классифицировать их по другим основаниям: предусмотренные и непредусмотренные, конечные и промежуточные, позитивные, негативные и нейтральные» [Там же, 12]. Для эффективной внешнеполитической деятельности важно сопоставление «с угрозами, интересами, решениями, планами, в которых учитываются не только результаты, но и силы, средства, ресурсы, необходимые для достижения запланированных целей (результатов)» [Там же, 13].

- А.Ю. Мешков предложил многоэтапность формирования критериев и показателей оценки результативности внешней политики:
- первый этап – прогнозирование «векторов», масштабов и механизма реализации угроз национальным интересам государства;
- второй этап – разработка стратегии парирования и нейтрализации этих угроз;
- третий этап – определение требуемого состава исполнительных сил, средств и органов;
- четвертый этап – обоснование требуемого облика системы парирования и нейтрализации угроз в исполнительный период;
- пятый этап – определение рационального облика системы парирования и нейтрализации угроз в мирное время и системы перевода ее на функционирование в исполнительный период;
- шестой этап – выбор критериев оценки эффективности функционирования той или иной подсистемы обеспечения национальной безопасности и обоснование пороговых значений их показателей;
- седьмой этап – оценка соответствия существующего или перспективного состояния системы парирования и нейтрализации угроз в мирное время пороговым значениям выбранных критериев;
- восьмой этап – осуществление общей интегральной оценки системы внешнеполитической деятельности [Там же, 12].

Интегральный показатель представляется в виде средневзвешенного или в виде функциональной зависимости всех критериев, взятых с различными коэффициентами важности (веса), определяемыми методами экспертных оценок.

Поэтому в этой системе А.Ю. Мешкова как один из вариантов оценки эффективности внешней политики государства предлагается выбор одного главного (основного) критерия, оценку эффективности сводится к однокритериальной, при этом остальные критерии могут быть использованы как вспомогательные, дополнительные, ограничивающие, уточняющие. Такой подход не только оценивает систему всей или одной из областей внешнеполитической деятельности государства, но и раскрывает наиболее уязвимые элементы системы, позволяет

выработать практические рекомендации, сформировать комплекс мероприятий по повышению эффективности внешней политики, выбрать оптимальные пути принятия решения [Там же, 14].

Одной из задач исследователей эффективности внешнеполитической деятельности государства по системе А.Ю. Мешкова выступают определение численных значений показателей в каждой области и сфере внешней политики, интегральный анализ системы внешнеполитической деятельности. При этом наивысшая степень результативности внешней политики обеспечивается тогда, когда весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговое значение одного показателя достигается не в ущерб другим.

А.Ю. Мешков предложил следующие определения: «1) “критерий” – мера степени выполнения задачи; 2) “показатель эффективности” – количественное выражение избранного критерия; 3) “пороговый критерий” – пороговое значение избранного показателя эффективности, по достижении которого считается, что задача выполнена (цель достигнута)» [Там же].

Предложенная система критериев и показателей эффективности (КиПЭ) включает несколько групп, связанных между собой функционально и иерархически. Обоснование системы КиПЭ целесообразно осуществлять в два этапа: первоначально определить ее общую функционально-иерархическую структуру, а затем – набор конкретных критериев, составляющих каждую из групп этой структуры. Среди всей совокупности КиПЭ выделяются две подсистемы – основные и дополнительные. К числу первых относятся те КиПЭ, которые непосредственно характеризуют степень достижения конечной цели любой деятельности. Дополнительные КиПЭ раскрывают механизм возникновения того или иного состояния защищенности жизненно важных интересов Российской Федерации. В данном случае проводится декомпозиция основных критериев и показателей в функциональном и региональном разрезах. В каждой из указанных подсистем целесообразно разделить КиПЭ по видам. Первый вид КиПЭ характеризует состояние функциональных свойств объектов и систем (КиПЭ функционального вида), а второй – их количественно-качественные показатели и структуру (КиПЭ морфологического вида). Взаимосвязь КиПЭ функционального и морфологического видов состоит в том, что последние служат исходными данными для определения первых [Там же, 16].

Как справедливо отмечает М.М. Лебедева, исследовательское поле эффективности внешнеполитической деятельности государств стремительно меняется как в количественном, так и в качественном измерении: недостаточно изучать внешнюю политику ведущих государств, чтобы определить основные политические тенденции развития, необходимо изучать внешнюю политику всех государств мира, а также деятельность негосударственных акторов. Кроме того, существен краткосрочный («здесь и сейчас») и долгосрочный (лонгитюдный) анализ средств осуществления внешней политики – как военное и экономическое воздействия («жесткая» сила (Дж. Най)), так и действия, направленные на то, чтобы сделать привлекательными для других свои ценности, образ жизни, политику и т. п. («мягкая» («гибкая») сила) [Лебедева, 2009, 33].

Таким образом, исследуемое понятия «внешнеполитическая деятельность государства» является, с одной стороны, более конкретным инструментом по отношению к внешней политике, тактикой по отношению к ней, методами, формами и средствами ее реализации, а с другой – краеугольным камнем всей внешней политики, именно от реализации зависит успешность всей внешней политики государства. Одной из главных функций

внешнеполитической деятельности выступает достижение баланса национальных интересов субъектов международного сотрудничества, повышения авторитета и привлекательности государства на мировой арене, международной безопасности, что зависит от социально-политических и экономических структурных преобразований государства и общества, может выступать как часть этих преобразований в период глобальных модификаций социума в постбиполярном мире.

Внешнеполитическая деятельность выступает неотъемлемой частью человеческой жизни и «области субъектной самореализации человека», и поэтому в рамках общенаучной теории деятельности к внешнеполитической деятельности можно применить матрицу анализа деятельности человека с целью выявления субъекта и объекта этой деятельности, описания мотивационно-целевой и задачной областей деятельности, раскрытия реализации деятельности через соответствующие внешние и внутренние действия, операции.

Различное понимание внешнеполитических действий, операций, акций (А.И. Кондратов, М.А. Хрусталев) находится также в противоречии с общенаучной логикой понимания деятельности, выявляя действия как акции и операции как совокупность акций-действий. В этих концепциях не учтены как традиционные, так и современные инструменты внешнеполитической деятельности, которые раскрывают содержание этой деятельности государства (цифровые, информационные).

Анализ понимания и определения внешнеполитической деятельности государства (В.В. Коновалов, В.Р. Медынский, Т.А. Орнацкая, Э.А. Поздняков, Б.И. Ткаченко, С.Н. Туманов) позволил определиться в близости исследовательской позиции к точке зрения С.Н. Туманова на определение и рассмотрение роли внешнеполитической деятельности государства и рассмотреть внешнеполитическую деятельность государства «как элемент (подсистемы) механизма реализации внешних функций государства, представляющего собой единую совокупность актов поведения в активной и пассивной формах в рамках международных правоотношений за пределами границ государства, совершаемых от его лица органами государственной власти и иными субъектами, реализуемых путем определенного способа в целях обеспечения национальных интересов и оказания воздействия на объект внешних функций государства» [Туманов, 2017, 21]. Такая структура механизма реализации внешних функций государства позволяет понять сложившиеся и предложить новые инструменты как средства и методы внешнеполитической деятельности, объяснить механизмы реализации внешней политики, их взаимосвязь и взаимопроникновение друг в друга.

Понимание внешнеполитической деятельности как подсистемы механизма реализации внешних функций государств позволяет отделить внешнеполитическую деятельность государства от механизмов реализации внешней политики, которые могут быть теоретическими и практическими, активными и пассивными, консервативными и новаторскими, а также идеологическими, политическими, военными, экономическими и дипломатическими и др. Внешняя политика реализуется с помощью функциональных форм (нейтралитет, равновесие сил, политика союза, балансирование, изоляционизм) и средств осуществления внешней политики. Помимо дипломатии, существует еще один механизм реализации внешней политики – война. Внешнеполитическая деятельность также организуется прежде всего в рамках дипломатической работы, но в других формах, направлениях и инструментах деятельности.

В этих же рамках правомерен вопрос рассмотрения эффективности внешнеполитической деятельности государства, под которой будем понимать не только соотношение достигнутого

результата с поставленной целью, но и учет стратегической неопределенности и разупорядоченности, неустойчивости, спонтанности и т. п. (А.Ю. Мешков), что позволяет результаты внешнеполитической деятельности разделить на главные и побочные, а также классифицировать их по другим основаниям: предусмотренные и непредусмотренные; конечные и промежуточные; позитивные, негативные и нейтральные. Для эффективной внешнеполитической деятельности важно сопоставление с угрозами, интересами, решениями, планами, в которых учитываются не только результаты, но и силы, средства, ресурсы, необходимые для достижения запланированных целей (результатов). При этом должны быть система и многоэтапность формирования критериев и показателей оценки эффективности внешнеполитической деятельности, что позволяет учитывать стремительную динамику и многосторонность этого вида деятельности.

Заключение

Проведенный политический анализ понятия «внешнеполитическая деятельность государства» позволил выявить это понятие как:

- частное к общему по отношению к внешней политике;
- тактику по отношению к внешней политике, методы, формы и средства ее реализации;
- одно из главных условий, от реализации которого зависит успешность всей внешней политики государства;
- средство достижения баланса национальных интересов субъектов международного сотрудничества, повышения авторитета и привлекательности государства на мировой арене;
- средство достижения международной безопасностью;
- зависимость от социально-политических и экономических структурных преобразований государства и общества;
- неотъемлемую часть человеческой жизни и «области субъектной самореализации человека».

При применении к внешнеполитической деятельности государства общенаучной теории деятельности были показаны субъект и объект, мотивационно-целевая и задачная области, внешние и внутренние действия, операции этой деятельности.

Интерес представляет сравнение различных точек зрения на внешнеполитические действия, операция, акции (А.И. Кондратов, М.А. Хрусталева) и их соотношение с общенаучной логикой понимания деятельности, что показало следующее: в этих концепциях не учтены как традиционные, так и современные инструменты внешнеполитической деятельности, которые раскрывают содержание этой деятельности государства (цифровые, информационные).

Рассмотрение с разных позиций понимания и определения внешнеполитической деятельности государства (В.В. Коновалов, В.Р. Медынский, Т.А. Орнацкая, Э.А. Поздняков, Б.И. Ткаченко, С.Н. Туманов) позволило определиться в близости исследовательской позиции к точке зрения С.Н. Туманова на определение и рассмотрение роли внешнеполитической деятельности государства и считать внешнеполитическую деятельность государства элементом (подсистемы) механизма реализации внешних функций государства, представляющего собой единую совокупность актов поведения в активной и пассивной формах в рамках международных правоотношений за пределами границ государства, совершаемых от его лица органами государственной власти и иными субъектами, реализуемых путем определенного

способа в целях обеспечения национальных интересов и оказания воздействия на объект внешних функций государства. Это позволяет понять сложившиеся и предложить новые инструменты как средства и методы внешнеполитической деятельности, объяснить механизмы реализации внешней политики, их взаимосвязь и взаимопроникновение друг в друга.

Дифференциация внешнеполитической деятельности государства от теоретических и практических, активных и пассивных, консервативных и новаторских механизмов реализации внешних функций государства позволяет отделить внешнеполитическую деятельность государства от них, выделить функциональные формы (нейтралитет, равновесие сил, политика союза, балансирование, изоляционизм) и средства осуществления внешней политики (дипломатия, война и др.).

В исследовании проанализирована эффективность внешнеполитической деятельности государства, которая не может быть определена в традиционных рамках, так как при ее оценке надо учитывать соотношение полученного результата с поставленной целью, стратегическую неопределенность и включение разупорядоченности, неустойчивости, спонтанности и т. п. (А.Ю. Мешков).

Рассмотренные основы исследования внешнеполитической деятельности государства позволяют исследовать этот вид деятельности во внешней политике различных государств – развитых и развивающихся, имеющих большую историю независимости и получивших ее недавно, признанных мировым сообществом как независимые государства и борющихся за это признание десятки лет и т. д. При этом в каждой классификации государств будут как общие, так и особенные характеристики, что может обогатить в целом политическую регионалистику и сферу политических проблем международных отношений, а также предложить новые пути глобального и регионального развития мира, его мирополитического взаимодействия.

Библиография

1. Абрамова Н.Н. Создание базы данных для внешнеполитической деятельности – «Визиты» // Государственное управление во внешнеполитической деятельности и международная безопасность. М., 2013. С. 84-102.
2. Алиев У.С. Международная безопасность и внешнеполитическая деятельность России на глобальном, региональном и национальном уровнях // Интернаука. 2019. № 37. С. 21-23.
3. Андриайнен С.В., Асадов Б.Р., Синова И.В. Внешняя политика России: история и современность. СПб.: СПбГЭУ, 2016. 109 с.
4. Аникин В.И. (ред.) Государственное управление во внешнеполитической деятельности и международная безопасность. М., 2013. 261 с.
5. Барабанов О.Н. Управление внешнеполитической деятельностью в России // Эффективность осуществления государственного управления в России. М., 2002. С. 179-183.
6. Белоусова А.А. Внешнеполитическая деятельность РФ как элемент структурных преобразований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2004. № 1. С. 18-28.
7. Блэк Дж. Экономика. М., 2000. 829 с.
8. Большаник П.В. Геополитический алгоритм внешнеполитической деятельности России // Вестник Югорского государственного университета. 2014. № 4. С. 11-13.
9. Борисов А.В. Гуманитарная помощь в практике внешнеполитической деятельности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1. С. 21-29.
10. Бурганова И.Н. Приграничное сотрудничество во внешнеполитической деятельности РФ в концепции внешней политики РФ: теория и практика // Наука и образование: новое время. 2018. № 4. С. 226-231.
11. Буянов В.С. Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России. М.: Дело, 2017. 344 с.
12. Важнов О.Ю. Роль военно-технического сотрудничества во внешнеполитической деятельности России (на примере ВТС с Китаем): дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 194 с.
13. Винокуров В.И. Искусство дипломатии и разведки как средство внешней политики государства. М., 2020. 256 с.
14. Ворожцова Е.А. Механизмы оптимизации внешнеполитической деятельности Российской Федерации на постсоветском пространстве: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 175 с.

15. Воронецкий А.В. Ведение переговоров как инструмент внешнеполитической деятельности // Роль современной коммуникации между обществом и государством. М., 2015. С. 31-33.
16. Гамидов С.С., Косов Г.В., Панин В.Н. Особенности внешнеполитической деятельности современного государства в контексте энергетического фактора // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 370-372.
17. Даитбегов М.А. Внешнеполитическая деятельность России в контексте стратегии устойчивого развития: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 142 с.
18. Джунушалиева Г.Д. Инструменты «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности развитых стран // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2019. Т. 19. № 11. С. 159-162.
19. Журавлев А.В. Параметры эффективности внешней политики в зарубежной библиографии // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 3. С. 62-71.
20. Зобнин А.В. Политические консультации как механизм повышения эффективности внешнеполитической деятельности Российской Федерации в XXI веке // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2008. № 3. С. 60-68.
21. Иванько Н.А. Спорт в системе внутри- и внешнеполитической деятельности государства в мире и России // Дискурс-Пи. 2019. № 4. С. 97-107.
22. Калинина Н.В. Тенденции сотрудничества с соотечественниками в странах СНГ в контексте внешнеполитической деятельности России: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006. 529 с.
23. Капто А.С. Внешнеполитическая деятельность России – 2007 г. // Безопасность Евразии. 2008. № 1. С. 176-196.
24. Ковшарь М.К. Эффективность информационного сопровождения Россией своей внешнеполитической деятельности в условиях противоборства с США // Международная жизнь. 2019. № 8. С. 50-59.
25. Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012. 338 с.
26. Кондратов А.И. Эффективность внешнеполитической деятельности государства как объект теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 4-18.
27. Коновалов В.В. Построение механизма оценки политических процессов в системе международных отношений региона как задача исследователя. URL: <http://www.chinazone.ru/i/cont/metod1.htm>
28. Кононов Л.А. Внешнеполитическая деятельность России по обеспечению военно-стратегической стабильности в современном ядерном мире (теоретико-методологические проблемы): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. 401 с.
29. Кузьмин В.А. Твиттер-дипломатия во внешнеполитической деятельности США: «Великая мексиканская стена» в твиттере Д. Трампа // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 318-323.
30. Кузьмин Д.С. Региональный фактор во внешнеполитической деятельности России // Власть. 2004. № 12. С. 37-44.
31. Лабузова В.П., Алдакушева А.Б. Критерии эффективности внешней политики государства // Форум молодых ученых. 2017. № 6. С. 1103-1108.
32. Лебедева М.М. Внешняя политика: исчезновение или перезагрузка? // Внешняя политика: вопросы теории и практики. М., 2009. С. 32-42.
33. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. 352 с.
34. Манжуков А.И. Деятельность современных российских партий в Государственной Думе: внешнеполитический аспект // Электронный научный журнал. 2016. № 5. С. 349-353.
35. Марушин Д.В. Роль бизнес-дипломатии во внешнеполитической деятельности России // Управленческое консультирование. 2018. № 8. С. 123-128.
36. Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешнеполитической деятельности РФ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 90-95.
37. Мельникова О.А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2021. 210 с.
38. Мешков А.Ю. Методология оценивания результативности внешней политики Российской Федерации: современные подходы и пути совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 5-21.
39. Мешков А.Ю. Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности Российской Федерации в интеграционных процессах. М.: Проспект, 2019. 200 с.
40. Михайленко А.Н. Внешнеполитическая деятельность России в условиях мировой неопределенности // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 7. С. 132-142.
41. Михайленко А.Н. Политика привлекательности в структуре внешнеполитической деятельности России // Дискурс-Пи. 2017. № 1. С. 86-92.
42. Моисеев В.В. Стратегия национальной безопасности – основа внешнеполитической деятельности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3. С. 167-170.
43. Носкова О.Г. Общепсихологическая теория деятельности и проблемы психологии труда // Вестник

- Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 3. С. 104-121.
44. Огнева В.В. Внешнеполитическая деятельность России в условиях турбулентности мирового развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 73-84.
45. О'Делл М.А. Методология исследования внешнеполитической деятельности в контексте проблем глобального и регионального развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-2. С. 180-183.
46. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2015. 1375 с.
47. Орнатская Т.А. Внешняя политика Дальневосточной Республики (1920-1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 258 с.
48. Полтавцева О.Н. Новые технологии информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России // Вестник современных исследований. 2018. № 7. С. 106-108.
49. Проскурин С.А. (ред.) Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России. М., 2004. 590 с.
50. Проскурин С.А. (ред.) Теоретические основы внешнеполитической деятельности России. М., 2001. 306 с.
51. Прохоров А.М. (ред.) Большая советская энциклопедия. М., 1970. Т. 3. 640 с.
52. Решетников В.Я. Терроризм как фактор, дестабилизирующий внутреннюю и внешнеполитическую деятельность государства // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 2018. С. 65-69.
53. Рогачев С.В., Виловатых А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в условиях цифровой реальности // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6. С. 108-117.
54. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: АСТ, 2019. 960 с.
55. Сорокина А.Ю. Проблема субъекта внешнеполитической деятельности (на примере Евразийской интеграции) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 1. С. 174-184.
56. Ткаченко Б.И. Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке. Владивосток, 1996. 140 с.
57. Томашевский Д.Г. (ред.) Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986. 187 с.
58. Туманов С.Н. Механизм реализации внешних функций российского государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Пенза, 2017. 501 с.
59. Фролов А.В. Дипломатия и разведка: две стороны одной медали // Международная жизнь. 2013. № 11. С. 178-186.
60. Фролова О.А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 49-54.
61. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М., 2008. 232 с.
62. Цыганков П.А. (ред.) Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности. М., 2015. 280 с.
63. Чурмантаева Я.Р. Патент на трудовую деятельность как внешнеполитическая государственная услуга // Актуальные вопросы развития национальной экономики. Пермь, 2019. С. 74-77.
64. Шангараев Р.Н. Современные технологии информационного противоборства во внешнеполитической деятельности. М., 2020. 140 с.

Foreign policy activities of states: the definition, functions, directions and effectiveness

Valentin A. Moskalenko

Postgraduate,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Abstract

The article deals with foreign policy activities of states as a specific tool in relation to foreign policy, a means of achieving a balance between national interests of participants in international

cooperation, increasing the authority and attractiveness of states on the world stage. It aims to study "foreign policy activities of states", the definition of the concept, the functions, directions and effectiveness of these activities. The research methodology is based on the main theoretical paradigms of the science of international relations (the classical, idealistic and Marxist ones), theoretical approaches and theories. The research methods include political and comparative analysis. The author of the article concludes that the political analysis of the concept "foreign policy activities of states" shows its correlation with the concept "foreign policy" as the particular with the general, as well as the interrelation with the concepts of world, international, foreign and domestic policy and international relations. The application of the principles of the general scientific theory of foreign policy activities of states makes it possible to identify their components: a subject and an object, motivational-target and task areas, external and internal actions, operations. The analysis of the different understanding of foreign policy actions and operations demonstrates that traditional and modern tools of foreign policy activities of states that reveal their content (digital, informational) are not taken into account.

For citation

Moskalenko V.A. (2021) Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' gosudarstva: opredelenie, funktsii, napravleniya i effektivnost' [Foreign policy activities of states: the definition, functions, directions and effectiveness]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 141-161. DOI: 10.34670/AR.2021.58.91.014

Keywords

Foreign policy, state, foreign policy activities, tools of foreign policy activities, effectiveness of foreign policy activities.

References

1. Abramova N.N. (2013) Sozdanie bazy dannykh dlya vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti – "Vizity" [The creation of the "Visits" database for foreign policy activities]. In: *Gosudarstvennoe upravlenie vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [Public administration in foreign policy activities and international security]. Moscow, pp. 84-102.
2. Aliev U.S. (2019) Mezhdunarodnaya bezopasnost' i vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' Rossii na global'nom, regional'nom i natsional'nom urovnyakh [International security and Russia's foreign policy activities at the global, regional and national levels]. *Internauka* [Inter-science], 37, pp. 21-23.
3. Andriainen S.V., Asadov B.R., Sinova I.V. (2016) *Vneshnyaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [Russia's foreign policy: history and modernity]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics.
4. Anikin V.I. (ed.) (2013) *Gosudarstvennoe upravlenie vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [Public administration in foreign policy activities and international security]. Moscow.
5. Barabanov O.N. (2002) Upravlenie vneshnepoliticheskoi deyatel'nost'yu v Rossii [Managing foreign policy activities in Russia]. In: *Effektivnost' osushchestvleniya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii* [The effectiveness of public administration in Russia]. Moscow, pp. 179-183.
6. Belousova A.A. (2004) Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' RF kak element strukturnykh preobrazovaniy [Russia's foreign policy activities as an element of structural transformations]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations], 1, pp. 18-28.
7. Black J. (1997) *A dictionary of economics*. Oxford University Press. (Russ. ed.: Black J. (2000) *Ekonomika*. Moscow.)
8. Bol'shanik P.V. (2014) Geopoliticheskiy algoritm vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossii [The geopolitical algorithm of Russia's foreign policy activities]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yugra State University], 4, pp. 11-13.
9. Borisov A.V. (2018) Gumanitarnaya pomoshch' v praktike vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti [Humanitarian assistance in the practice of foreign policy activities]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Russia and the world], 1, pp. 21-29.

10. Burganova I.N. (2018) Prigranichnoe sotrudnichestvo vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti RF v kontseptsii vneshnei politiki RF: teoriya i praktika [Cross-border cooperation in Russia's foreign policy activities in the concept of Russia's foreign policy: theory and practice]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* [Science and education: a new era], 4, pp. 226-231.
11. Buyanov V.S. (2017) *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' i mezhdunarodnaya bezopasnost' Rossii* [Russia's foreign policy activities and international security]. Moscow: Delo Publ.
12. Churmantaeva Ya.R. (2019) Patent na trudovuyu deyatel'nost' kak vneshnepoliticheskaya gosudarstvennaya ushuga [A patent for labor activities as a foreign policy public service]. In: *Aktual'nye voprosy razvitiya natsional'noi ekonomiki* [Topical issues of the development of the national economy]. Perm, pp. 74-77.
13. Daitbegov M.A. (2003) *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' Rossii v kontekste strategii ustoichivogo razvitiya. Doct. Diss.* [Russia's foreign policy activities in the context of the sustainable development strategy. Doct. Diss.] Moscow.
14. Dzhunushalieva G.D. (2019) Instrumenty "myagkoi sily" vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti razvitykh stran [Soft power tools in the foreign policy activities of developed countries]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 19 (11), pp. 159-162.
15. Frolov A.V. (2013) Diplomatiya i razvedka: dve storony odnoi medali [Diplomacy and intelligence: two sides of the same coin]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 11, pp. 178-186.
16. Frolova O.A. (2013) "Myagkaya sila" vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti SShA: instituty i mekhanizmy formirovaniya [The soft power of US foreign policy activities: institutions and formation mechanisms]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political science], 3, pp. 49-54.
17. Gamidov S.S., Kosov G.V., Panin V.N. (2014) Osobennosti vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti sovremennogo gosudarstva v kontekste energeticheskogo faktora [The features of the foreign policy activities of modern states in the context of the energy factor]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University], 4, pp. 370-372.
18. Ivan'ko N.A. (2019) Sport v sisteme vnutri- i vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti gosudarstva v mire i Rossii [Sport in the system of domestic and foreign policy activities in the world and Russia]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 4, pp. 97-107.
19. Kalinina N.V. (2006) *Tendentsii sotrudnichestva s sootchestvennikami v stranakh SNG v kontekste vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossii. Doct. Diss.* [Trends in cooperation with compatriots in the CIS countries in the context of Russia's foreign policy activities. Doct. Diss.] Moscow.
20. Kapto A.S. (2008) *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' Rossii – 2007 g.* [Russia's foreign policy activities – 2007]. *Bezopasnost' Evrazii* [Security in Eurasia], 1, pp. 176-196.
21. Khrustalev M.A. (2008) *Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaya ekspertiza: ocherki teorii i metodologii* [Analysis of international situations and political examination: an outline of theory and methodology]. Moscow.
22. Kondratov A.I. (2011) Effektivnost' vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti gosudarstva kak ob"ekt teoreticheskogo analiza [The effectiveness of a state's foreign policy activities as an object of theoretical analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics], 4, pp. 4-18.
23. Kondratov A.I. (2012) *Kontseptual'naya model' vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti gosudarstva v teorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Doct. Diss.* [The conceptual model of a state's foreign policy activities in the theory of international relations. Doct. Diss.] Moscow.
24. Kononov L.A. (2002) *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' Rossii po obespecheniyu voenno-strategicheskoi stabil'nosti v sovremennom yadernom mire (teoretiko-metodologicheskie problemy). Doct. Diss.* [Russia's foreign policy activities aimed at ensuring military-strategic stability in the modern nuclear world (theoretical and methodological problems). Doct. Diss.] Moscow.
25. Konovalov V.V. *Postroenie mekhanizma otsenki politicheskikh protsessov v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii regiona kak zadacha issledovatelya* [Creating a mechanism for assessing political processes in the system of international relations of a region as a researcher's task]. Available at: <http://www.chinazone.ru/i/cont/metod1.htm> [Accessed 21/10/21].
26. Kovshar' M.K. (2019) Effektivnost' informatsionnogo soprovozhdeniya Rossiei svoei vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti v usloviyakh protivoborstva s SShA [The effectiveness of Russia's information support for its foreign policy activities in the context of the confrontation with the USA]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 8, pp. 50-59.
27. Kuz'min D.S. (2004) Regional'nyi faktor vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossii [The regional factor in Russia's foreign policy activities]. *Vlast'* [Power], 12, pp. 37-44.
28. Kuz'min V.A. (2020) Twitter-diplomatiya vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti SShA: "Velikaya meksikanskaya stena" v tittere D. Trampa [Twitter diplomacy in US foreign policy: "The Great Mexican Wall" on D. Trump's Twitter]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanities knowledge], 1, pp. 318-323.
29. Labuzova V.P., Aldakusheva A.B. (2017) Kriterii effektivnosti vneshnei politiki gosudarstva [The criteria of the effectiveness of a state's foreign policy]. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of young scientists], 6, pp. 1103-1108.

30. Lebedeva M.M. (2009) Vneshnyaya politika: ischeznovenie ili perezagruzka? [Foreign policy: disappearance or rebooting?]. In: *Vneshnyaya politika: voprosy teorii i praktiki* [Foreign policy: issues of theory and practice]. Moscow, pp. 32-42.
31. Leont'ev A.N. (2005) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow.
32. Manzhukov A.I. (2016) Deyatel'nost' sovremennykh rossiiskikh partii v Gosudarstvennoi Dume: vneshnepoliticheskii aspekt [Activities of modern Russian parties in the State Duma: the foreign policy aspect]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Electronic scientific journal], 5, pp. 349-353.
33. Marchukov A.N. (2014) "Publichnaya diplomatiya 2.0" vo vneshnepoliticheskoi deyatelnosti RF ["Public diplomacy 2.0" in Russia's foreign policy activities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences], 5, pp. 90-95.
34. Marushin D.V. (2018) Rol' biznes-diplomatii vo vneshnepoliticheskoi deyatelnosti Rossii [The role of business diplomacy in Russia's foreign policy activities]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative consulting], 8, pp. 123-128.
35. Mel'nikova O.A. (2021) *Informatsionnoe obespechenie vneshnepoliticheskoi deyatelnosti sovremennykh gosudarstv (politologicheskii analiz). Doct. Diss.* [Information support for foreign policy activities of modern states (political analysis). Doct. Diss.] Moscow.
36. Meshkov A.Yu. (2015) Metodologiya otsenivaniya rezul'tativnosti vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: sovremennye podkhody i puti sovershenstvovaniya [The methodology for assessing the effectiveness of the foreign policy of the Russian Federation: modern approaches and ways of improvement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics], 2, pp. 5-21.
37. Meshkov A.Yu. (2019) *Strategicheskoe planirovanie vneshnepoliticheskoi deyatelnosti Rossiiskoi Federatsii v integratsionnykh protsessakh* [Strategic planning of Russia's foreign policy activities in integration processes]. Moscow: Prospekt Publ.
38. Mikhailenko A.N. (2017) Politika privlekatelnosti v strukture vneshnepoliticheskoi deyatelnosti Rossii [The policy of attractiveness in the structure of Russia's foreign policy activities]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 1, pp. 86-92.
39. Mikhailenko A.N. (2017) Vneshnepoliticheskaya deyatelnost' Rossii v usloviyakh mirovoi neopredelennosti [Russia's foreign policy activities in the context of global uncertainty]. *Emosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosociety and interethnic culture], 7, pp. 132-142.
40. Moiseev V.V. (2009) Strategiya natsional'noi bezopasnosti – osnova vneshnepoliticheskoi deyatelnosti Rossii [The national security strategy as a basis for Russia's foreign policy activities]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 3, pp. 167-170.
41. Noskova O.G. (2014) Obshchepsikhologicheskaya teoriya deyatelnosti i problemy psikhologii truda [The general psychological theory of activity and the problems of labor psychology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 3, pp. 104-121.
42. O'Dell M.A. (2014) Metodologiya issledovaniya vneshnepoliticheskoi deyatelnosti v kontekste problem global'nogo i regional'nogo razvitiya [The methodology of research on foreign policy activities in the context of the problems of global and regional development]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical problems of the humanities and natural sciences], 7-2, pp. 180-183.
43. Ogneva V.V. (2019) Vneshnepoliticheskaya deyatelnost' Rossii v usloviyakh turbulentnosti mirovogo razvitiya [Russia's foreign policy activities in the context of the turbulence of global development]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 14 (2), pp. 73-84.
44. Ornatskaya T.A. (2006) *Vneshnyaya politika Dal'nevostochnoi Respubliki (1920-1922 gg.). Doct. Diss.* [The foreign policy of the Far Eastern Republic (1920-1922). Doct. Diss.] Khabarovsk.
45. Ozhegov S.I. (2015) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
46. Poltavtseva O.N. (2018) Novye tekhnologii informatsionnogo obespecheniya vneshnepoliticheskoi deyatelnosti Rossii [New technologies of information support for Russia's foreign policy activities]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of modern research], 7, pp. 106-108.
47. Prokhorov A.M. (ed.) (1970) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet encyclopedia], Vol. 3. Moscow.
48. Proskurin S.A. (ed.) (2004) *Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnepoliticheskaya deyatelnost' Rossii* [International relations and foreign policy activities of Russia]. Moscow.
49. Proskurin S.A. (ed.) (2001) *Teoreticheskie osnovy vneshnepoliticheskoi deyatelnosti Rossii* [Theoretical foundations of Russia's foreign policy activities]. Moscow.
50. Reshetnikov V.Ya. (2018) Terrorizm kak faktor, destabiliziruyushchii vnutrennyuyu i vneshnepoliticheskuyu deyatelnost' gosudarstva [Terrorism as a factor destabilizing a state's domestic and foreign policy activities]. In: *Sovremennye problemy kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* [Modern problems of forensic science and forensic examination]. Saratov, pp. 65-69.
51. Rogachev S.V., Vilovatykh A.V. (2019) Informatsionnoe obespechenie vneshnepoliticheskoi deyatelnosti v usloviyakh tsifrovoi real'nosti [Information support for foreign policy activities in the context of digital reality]. *Problemy*

-
- natsional'noi strategii* [National strategy issues], 6, pp. 108-117.
52. Rubinshtein S.L. (2019) *Osnovy obshchei psikhologii* [The fundamentals of general psychology]. Moscow: AST Publ.
53. Shangaraev R.N. (2020) *Sovremennye tekhnologii informatsionnogo protivoborstva vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti* [Modern technologies of information confrontation in foreign policy activities]. Moscow.
54. Sorokina A.Yu. (2015) Problema sub"ekta vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti (na primere Evraziiskoi integratsii) [The problem of participants in foreign policy activities (a case study of Eurasian integration)]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], 1 (1), pp. 174-184.
55. Tkachenko B.I. (1996) *Problemy effektivnosti vneshnei politiki Rossii na Dal'nem Vostoke* [The problems of the effectiveness of Russia's foreign policy in the Far East]. Vladivostok.
56. Tomashevskii D.G. (ed.) (1986) *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' i mezhgosudarstvennye otnosheniya* [Foreign policy activities and interstate relations]. Moscow.
57. Tsygankov P.A. (ed.) (2015) *Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti* [Russia's foreign policy in the context of global uncertainty]. Moscow.
58. Tumanov S.N. (2017) *Mekhanizm realizatsii vneshnikh funktsii rossiiskogo gosudarstva. Doct. Diss.* [The mechanism of the implementation of the external functions of the Russian state. Doct. Diss.] Penza.
59. Vazhnov O.Yu. (2007) *Rol' voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossii (na primere VTS s Kitaem). Doct. Diss.* [The role of military-technical cooperation in Russia's foreign policy activities (oa case study of military-technical cooperation with China). Doct. Diss.] Moscow.
60. Vinokurov V.I. (2020) *Iskusstvo diplomatii i razvedki kak sredstvo vneshnei politiki gosudarstva* [The art of diplomacy and intelligence as a means of foreign policy]. Moscow.
61. Voronetskii A.V. (2015) Vedenie peregovorov kak instrument vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti [Negotiating as a tool of foreign policy activities]. In: *Rol' sovremennoi kommunikatsii mezhdu obshchestvom i gosudarstvom* [The role of modern communication between a society and a state]. Moscow, pp. 31-33.
62. Vorozhtsova E.A. (2006) *Mekhanizmy optimizatsii vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii na postsovetском prostranstve. Doct. Diss.* [Mechanisms for optimizing Russia's foreign policy activities in the post-Soviet space. Doct. Diss.] Moscow.
63. Zhuravlev A.V. (2006) Parametry effektivnosti vneshnei politiki v zarubezhnoi bibliografii [The parameters of the effectiveness of foreign policy in foreign bibliography]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 4 (3), pp. 62-71.
64. Zobnin A.V. (2008) Politicheskie konsul'tatsii kak mekhanizm povysheniya effektivnosti vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii v XXI veke [Political consultations as a mechanism for increasing the effectiveness of Russia's foreign policy activities in the 21st century]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennyye, obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Natural, social sciences], 3, pp. 60-68.
-